

АЛЕКСАНДРА САМОЙЛОВА

ХОЗЯИКА
СВОЕЙ СУДЬБЫ

ХОЗЯИКА
ГИБЛОГО
ПЕРЕЗАЛА

Александра Самойлова

Хозяйка гиблого перевала

<https://litres.ru/74241013>

Аннотация

Трудно выжить в Тридесятиземном царстве, если ты дочь ведьмы. “Проклятая” и “прокажённая” - самое ласковое, что о тебе говорят. Хозяйке тела, в которое я волею судьбы попала, пришлось несладко. Но теперь я за неё. В наследство мне достался перевал, который некогда пользовался особой популярностью среди всех жителей мира. Но сейчас считается гиблым местом, через которое непросто пройти. Не беда. Место восстановлю, на весь мир прослаблю, и в качестве бонуса налажу производство благовоний, которые разгонят наведённые на это место чары. Надо же где-то применять свой ведьминский дар. Проблема одна: наглый драконевидный ящер, который решил, что вправе забрать у меня эти земли и мою свободу. Ну это мы ещё посмотрим!

#змея_горыныч_который_попал
#решительная_веселая_героиня #дерзкий_кот_ученый

Содержание

Глава 1	4
Визуал	16
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	55
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1

Злата

– Змей Горыныч - персонаж русских народных сказок. Враг русских богатырей. Имеет три головы и внушительную пятую... – я прервалась, сладко зевая и с трудом прогоняя сон. Господи, что я несу?..

И кто надоумил меня пойти учиться на литературоведа. Что это за профессия такая, что я не сплю уже третью ночь? Кошмар какой-то. Лишь бы никакие змеи сегодня ночью не приснились. Мне и в жизни их хватает.

Нет, надо идти спать. Я совершенно не соображаю. Думаю о заднице Змея Горыныча. Это уже ни в какие ворота.

С этими мыслями я выключила настольную лампу, закрыла ноутбук и перебралась в кровать. Но, кажется, я сделала что-то не то, ведь утром проснулась... в стоге сена.

Выплюнув соломинку, я с трудом поднялась на ноги и огляделась. Поле. Просёлочная дорога неподалёку. И ни единой души.

Солнце печёт так, будто я нахожусь в пустыне. А ещё дико хочется пить. Вот только воды здесь взять негде. Я сплю, что ли? Или мне всё это мерещится? Вероятно, сказок на ночь перечитала и вот, пожалуйста.

Так, ладно. Оставаться здесь нельзя, поэтому надо выбираться.

Отряхнувшись и отметив странную одежду на себе, я направилась к дороге. А после, выбрав направление наугад, топала вперёд.

Если это чей-то розыгрыш, то крайне непродуманный. Для чего вообще запихивать меня в стог сена и оставлять у чёрта на куличиках? Да ещё и без подсказок. Хотя кто бы вообще решился на такое? Среди знакомых подобных шутников у меня не было.

А если я сплю, то странно почему так жарко? Во снах разве можно ощущать всё настолько... по-настоящему?

Бред. Я, наверное, померла, не иначе.

Эта мысль, к удивлению, не напугала. Наверное, потому что я особо не поверила в этот вариант, но пока другого на ум не приходило.

Раздавшийся сзади цокот копыт прервал мои размышления. Обернувшись, я увидела настоящую запряжённую лошадь и телегу. Грех было не замахать руками, прося извозчика остановиться. И он даже начал притормаживать, но стоило ему разглядеть моё лицо, как он, стеганув бедную кобылу, заставил её ускориться.

– Да чтоб тебя, прокажённая! Попалась же! – пробурчал он, ещё пару раз дёргая вожжи.

– Это кто тут прокажённая? – возмутилась я, но под лошадь бросаться не стала. Хотя очень хотелось высказать этому хаму всё, что я о нём думаю. Вот ведь гад, а! Да, я сейчас не при параде, но на прокажённую точно не тяну! Что тут

вообще творится?

Мужичок отвечать ничего не стал. А поскорее скрылся из поля моего зрения. А мне пришлось продолжить путь, костеря на чём свет этого невежу.

Благо, что идти предстояло недолго. И вскоре я вышла к деревне. Первыми, кого я встретила, оказались дети. Они бегали по улице, смеясь и переговариваясь. Но завидев меня, почему-то резко примолкли и быстро убежали. Посчитав, что они просто постеснялись незнакомки, я пошла дальше. И уже через дом повстречала двух девиц.

Увидев меня, они обе скривились, но не ушли. А наоборот будто специально начали разговаривать громче.

– И чего здесь понадобилось этой проклятой? Заявилась! Опять скотина помрёт, – заявила одна.

– Ой, не говори. В тот раз она так зыркнула, что быка бедного Игната удар хватил. Свалился замертво на землю, – посоветовала другая.

– Вот-вот. А у меня куры нестись перестали! Всё из-за неё! – добавила первая, а у меня разве что глаз не дёрнулся.

Что за маскарад? Они серьёзно сейчас обо мне? Да я их первый раз вижу! Ну я им сейчас!

– Это вы обо мне, уважаемые? – чувствуя, как закипаю, направилась я к злословкам.

– Эк зараза, какая! Погляди на неё! Весь стыд потеряла! – смотря прямо на меня, заявила бабёнка, гордо выпячивая свою грудь. А у самой разве что колени не дрожали от страха.

– Сама зараза! На себя посмотри! Ну-ка рассказывай, что тут происходит? Где я? Чего вы тут устроили? Кто надомил? – остановившись всего в шаге от девиц, завалила я их вопросами.

– Умом, что ли, тронулась... – прошептала вторая бабёнка первой. – Пошли-ка отсюда, пока беды не накликали, – потянула она свою подружку в сторону, добавляя: – Говорят, она и мужика может увести. Не надобно этого.

– Куда это вы? А ну, стоять! – попыталась я преградить им дорогу, но под ноги мне словно нарочно бросился какой-то чёрно-белый кот с громким шипением. А девицы, завизжав, пустились на самотёк, оглашая округу своими воплями.

Цыкнув, я попыталась обойти кота, но потерпела неудачу.

– И ты туда же! – всплеснула я руками. – Да что происходит? Что с этим местом не так? – прокричала я. Но в ответ услышала то, что совершенно не ожидала.

– Чего орёшь, полоумная? Или жить надоело? Быстро за мной! Не то к вечеру на костре окажешься, – шикнул на меня кот, смотря таким недовольным взглядом, будто это я себя здесь странно вела, а не наоборот. – Вон, староста уже бежит сюда! Давай бегом! – поторопил он меня, а я и в самом деле заметила вдалеке, как ко мне спешит какой-то грузный мужчина. А за ним те две курицы, не так давно обсуждающие меня при мне же. – Давай же! Тут ведьм не любят! – поторопил меня котяра.

– Ведьм? – удивилась я, совершенно не ожидая, что кот

начнёт обзывать. – Я вовсе не ведьма. Прекратите обзыв...

– Да хватит спорить! Побежали! – мяукнул кот и пустился наутёк по уходящей в другую сторону улице. Какой у меня был выбор? Только бежать. Что я и сделала, слыша, как сзади в спину мне доносятся крики. И “проклятая” и “прокажённая” самое безобидное, что летело мне вслед.

Мда уж. И куда я вляпалась?

Не самое разумное было следовать за подозрительным кошаком. Но он вещал так правдиво, что я доверилась ему. Да и тот мужик со сплетницами на пару выглядели не очень приветливо. Хотя первые начали.

Дорогу я не разбирала. Просто неслась за котом на всех парах, пока мы не покинули деревню. Правда, с другой стороны.

Там, преодолев небольшое поле, мы сиганули в лес и пробравшись через череду кустов, оказались на поляне. Лишь здесь кот остановился и позволил мне сделать передышку. А она была нужна. В боку кололо, и мне отчаянно хотелось просто выплюнуть лёгкие наружу и свалиться на землю прямо тут.

– Слабая ты какая-то. Ведьма бегать должна уметь. Для жизни полезно, – нравоучительным тоном сообщил мне кот.

– Ну уж извините. Я не планировала сегодня марафон, – кое-как найдя силы для ответа, парировала я.

– Так и помереть недолго, знаешь ли. Местные ведьм не жалуют, – не собирався успокаиваться этот меховой гадё-

ныш. – Вот бабка твоя бегала так, что я не успевал. А ты слабая, какая-то... тренироваться надо, а не в стогах с сеном прятаться.

– Так, всё, – резко выпрямившись, выдохнула я, упираясь руками в бока. – Рассказывай, что здесь происходит? Какая ещё бабка? Нет у меня никакой бабки.

– Ну как же нет, – хмыкнул кот, но вдруг скучился. – Ну, точнее, да, нет. Померла она. Дар тебе как передала, так и померла. Ты где пропала-то? Я ждал тебя, ждал. Чуть с тоски не помер.

В ответ я лишь всплеснула руками и хлопнула себя по лбу. Мне кто-нибудь объяснит, что происходит? Я точно сошла с ума, что с котом разговариваю.

– Ты чего это? Вспомнила чего? – уточнил котяра.

– Да. Вспомнила. Что домой мне надо. Не подскажешь, в каком направлении Москва? Туда или туда? – развела я руки в стороны, интересуясь у кота.

– Нет такого места, – безапелляционно заявил кот. – А ты, вероятно, башкой ударилась. Ещё бы. Тебя вчера знатно отметили. Я видел.

– Чего? – опешила я. – Когда это?

– Так вечером. Нашли тебя и наподдали. Против пятирх-то одной, конечно, не справиться было. Но ты ведьма, чего тебе эти тумаки. Вон, уже и синяки прошли. Да и волосьё твоё тёмное выдерганное на месте, – кивнул он на меня, а я нахмурилась, трогая свои волосы и понимая, что они на

самом деле тёмные. Ничего не поняла. Я же по жизни блондинка.

– У тебя зеркало есть? – поинтересовалась я.

– В дом иди. Там есть, – кивнув себе за спину, сообщил вот, а я только сейчас заметила, что на поляне стоит натуральная избушка. Только что не на курьих ножках, но изба. – Не забудь поклониться. А то домовой там жуть какой привередливый, и зол он на тебя, что оставила его без куска хлеба.

– Ага, – уже даже не удивляясь ничему отмахнулась я от кота, направляясь к дому и, естественно, не собираясь никому кланяться. Что за бред?

О чём я, конечно же, пожалела через пару минут. Дверь-то мне поддалась, но стоило перешагнуть одной ногой порог, как она резко вернулась обратно, будто её толкнул кто-то с той стороны. Невозможно было увернуться, поэтому спустя мгновение я сидела с ошалевшим взглядом на крыльце и пыталась прийти в себя после удара о несчастный лоб. Шишман, кажется, появился мгновенно. И неудивительно, после такой-то встречи моего лба и двери.

– Да что за день-то такой? – простонала я, кое-как поднимаясь на ноги.

– Говорил же, покланяйся. Чего упрямишься? Сама же виновата, что так долго не приходила. Федя он незлопамятный, простит быстро. Но только если извинишься... – снова включил учителя кот, неторопливо проходя мимо меня и скрываясь за дверью.

– Ну вот ещё, – выдохнула, понимая, что начинаю злиться оттого, что ни черта не понимаю.

Я предприняла ещё попытки две, кажется. Раз, два, три... ну да. В общей сложности я пытался войти в дом три раза. И, естественно, теперь красовалась с тремя шишками и синяком под глазом. Последний, к слову, вообще непонятно откуда взялся. Будто с последним ударом мне кто-то ещё и в глаз дал маленьким сильным кулачком.

Ещё раз попытаться я уже не стала. Сдалась. И чувствуя себя умалишённой, поклонилась двери.

– Ладно, сдаюсь. Пустите в дом, пожалуйста. Я больше так не буду, – пробормотала я, и дверь в тот же миг распахнулась.

Шла я к ней с невероятной осторожностью, прикрывая руками свой несчастный лоб. А после того, как переступила порог ещё и отбежала подальше, тут же разворачиваясь и ищи того, кто так бессовестно толкал на меня дверь аж три раза. Но никого не обнаружила.

– Ты чего там? Хоть поздоровайся с Федей. Он уже простил тебя, но будь приветливой, – обратился ко мне кот. Обернувшись, я обнаружила его на деревянном табурете у стола. Он сидел, лениво размахивая своим хвостом и вылизывая свою переднюю лапу. А рядом на краю стола сидел... лохматый мальчонка, одетый в какое-то тряпье.

Пару минут я просто разглядывала ребёнка, вид которого чем-то смущал меня. И пыталась понять, что с ним не так, но дошло до меня, лишь когда наши глаза встретились. Не ре-

Бёнок это был вовсе. Взгляд слишком взрослый, разумный.

— Федя - это я, — грубым голосом заявил мальчишка. — Домовой здешний. За домом бабки твоей приглядываю. Здороваться будешь аль как?.. Наследница...

Я села прямо там, где и стояла. До меня, наконец, начало доходить, что всё происходящее не сон и не галлюцинация. Всё по-настоящему.

И в этом мне помог убедиться ещё и кот, сообщив мальчонке, что я в избу за зеркалом заглянула. Домовой лишь щёлкнул пальцами, и рядом со мной появилось зеркало в резной оправе с длинной ручкой. Стоило его взять в руки и заглянуть, как я обомлела. В отражении на меня смотрела темноволосая незнакомка с растрёпанными длинными волосами и карими глазами. На ведьму мало смахивала, но три шишки на лбу не добавляли привлекательности. Так что можно было бы, конечно, и за ведьму принять.

Впрочем, это было не так уж важно сейчас. Важнее то, что это было не моё тело.

— Что происходит? — кажется, в четвёртый или пятый раз за день спросила я.

— Эк её приложило, — посетовал кот. — Видать, вчера хорошо ей досталось.

— Да её попинали всего-то чутка. Чего ведьме-то делается... — покачал головой домовой, а я сделала глубокий вдох.

— Я не ведьма, — вздохнула я. — Меня зовут Злата. И я не знаю, как оказалась в этом теле! Вы можете, наконец, объяс-

нить мне, что происходит?

В избе вмиг стало тихо. Кот с мальчонкой смотрели на меня не отрываясь. Да так долго, что начали раздражать. Если бы мне не нужны были от них ответы, я бы точно психанула и ушла. Но я терпеливо ждала хоть чего-то.

– Да не может быть. Внучка Лучезары, конечно, мышь мышью была. Но что б от тумачков помереть... – протянул кот, с интересом разглядывая меня.

– Да не в этом, похоже, дело. Сила Лучезары, видимо, выбрала другую душу, которой служить будет. Вот и поменяла одну Злату на другую, – почёсывая подбородок, протянул домовый. – Интересно. А ты... откуда будешь-то, хозяйюшка? – спросил он.

– Из Москвы я, – буркнула в ответ, а сама пыталась разобраться в том, что эти двое обсуждают. Но оказывается, не стоило стараться. Кот, наконец, решил расщедриться на объяснения.

– Злата, ты главное не волнуйся. Так уж получилось, что сила ведьмовская тебя выбрала. Душа у тебя, вероятно, сильная, выносливая. Вот и призвала в наш мир, в тело внучки почившей ведьмы. Что б, так сказать, без проблем ты силу эту приняла, – пояснил кот.

– Очень смешно, – вздохнула я, поднимаясь с пола и отряхиваясь. И снова нахмурившись, видя совершенно не свои руки. И как я раньше-то не заметила? Тело совершенно не моё. – Не знаю, кто там и чего выбрал. Возвращайте меня

назад.

– Да как же мы вернём-то тебя, – вклинился в разговор домовой. – Во-первых, не мы тебя сюда переместили. А во-вторых, время поджигает. Надобно наследство принять уже. А то быть беде.

– Какое ещё наследство? – опешила я. – Ты про эти ваши ведьминские силы?

– Да нет же. Их ты уже приняла. Вон как глаза золотом отливают, – кивнул мальчишка, а я снова схватилась за зеркало, вглядываясь в него. И в самом деле увидела, как периодически нет-нет да глаза становятся будто светлее, отливая золотым бликом.

– Про перевал он. Лучезара им одно время занималась, когда молода была и сильна. Но после забросила. Надобно восстановить его. А то того гляди развалится. По нему уже давно никто не ходит, не дело это. Люди перестали через него путь свой держать, он зачах. Гиблым теперь кличут. А ведь раньше он почти неделю пути сокращал, прямичком меж высоких гор шёл. Сейчас лишь овраги да расщелины. Опасно там.

– Так и пусть. Какой в нём толк? Или по доброте душевной? Сам же говорил: ведьм здесь не жалуют. Так для чего перевал восстанавливать? – спросила я, чуя подвох во всё этом. Люди вряд ли будут благодарить ведьму. Те злословки только и могли, что проклинать. Уж я-то знаю, что хорошим делом мнение о себе не поменять. Если не любя, то и не бу-

ду, что бы ни сделала.

– А жить, как собираешься? Ты ж ведьма, силы надо подпитывать. А как, если не людской благодарностью. Да и золото не помешает. Жить, на что собираешься? Лучезара под старость лет всё потратила, что накопила, – пожурил меня кот.

– Да если бы только в этом дело было, – хмыкнул домовой. – Не примешь наследство, сила тебя убьёт. Не просто так она тебя из того мира вытащила. Ты теперь ей обязанная. Отплатить надо. На Лучезару сила воздействовать не могла, подчинялась. А вот ты другое дело. Душа иномирная. Будь благодарна угождать ей.

– Так, я не просила, – возмутилась я. – Пусть меня просто домой обратно отправит, и всё.

– Да что ж ты заладила-то? Говорят, нужна ты здесь. Сила тебя выбрала. Делай, что говорит. Если помереть не хочешь, – заключил кот и, запрыгнув обратно на табурет, махнул в сторону стола. – Иди чаю попей. А после в путь. Здесь тебе от деревенских не скрыться. Найдут и на костёр потащут. На перевал пойдём. Там и обоснуемся. Поняла?

Поняла. Что очень хочу кое-кому хвост накрутить. Вот это я влипла.

Визуал

Дорогие читатели!

Рада познакомить вас с нашими героями)

Злата - наша героиня. Оказалась в теле внучки ведьмы. Унаследовала не только полуразвалившуюся избу, но и гиблый перевал.

Градмир - он же Змей Горыныч. Недоволен тем, что перевал теперь принадлежит нашей попаданке. О причинах узнаем позже)

Увлекательная, веселая история. ХЭ обязателен.

Буду рада вашим комментариям и сердечкам.

Всех целую! ♥#

Глава 2

Злата

Чай я попила, конечно. Вкусным оказался. И даже вроде как успокоительным. Мне стало так на всё начхать, что идти совершенно никуда не хотелось.

– Переборщил ты чего-то, – проворчал кот, обращаясь к домовому. – Гляди, у неё же глаза слипаются.

– Да я кинул щепотку. Кто ж знал, что она такая... слабая, – покачал головой мальчонка.

– Ничего я не слабая! – отмахнулась я от этих двоих. – Я просто ничего не хочу делать. Можно где-то тут прилечь и...

– Ну вот и как мы теперь её потащим? Она и так еле плелась за мной, а теперь что делать? – тяжело вздохнул кот.

– Может, попросим кого-нибудь помочь? Лешего? – предложил Федя.

– Скажешь тоже. Пока этот старый пень дочапает сюда, а после её через почти весь лес донесёт - неделя пройдёт. Кто столько ждать-то будет? – недовольно хлестнул хвостом кот по табурету.

– Ну а что делать тогда? Ждать? – снова выдвинул, вероятно, не ту идею домовый, ведь кот недовольно рыкнул, показывая своё отношение к этой мысли. Вот только иного выхода не было.

– Придётся. Пойду прогуляюсь, может, что на ум придёт.

А ты следи за ней. Что б ничего не натворила, – приказал домовому кот и, спрыгнув с табуретки, неторопливо проследовал из избы. А Федя поманил меня за собой в укромный уголок, где обнаружилась удобная лежанка. Упала туда не раздумывая, прикрывая глаза и чувствуя, как на меня накидывают что-то тёплое.

Заснула я моментально. А проснулась от какой-то дикой тряски. В бок что-то больно упиралось, а волосы закрывали обзор. Я висела вниз головой, нагло закинута на чьё-то плечо.

Это что ещё за поворот? Я же в избе засыпала. Меня что, украли?

– Да осторожнее ты. Чей-ть не мешок картошки несёшь, – возмутился знакомый кошачий голос.

Так, значит, не украли. Точнее, украли, но по наводке этого пушистого гада.

– Сам тогда неси. Ведьма твоя что-то совсем не пушинка. Бока отъела... – возмутился чей-то грубый голос. Ну здесь я уже стерпеть не могла.

– Что значит не пушинка? – переспросила я. – Да во мне и пятидесяти килограмм нет. Никакие бока я не отъедала! – добавила я, только после вспомнив, что не в своём родном теле. Но даже так местная Злата была довольно худой.

– О, очнулась! Так может, сама пойдёшь? А то время теряем, – заявил снова грубиян, а мир совершил кульбит, и я оказалась на затёкших ногах. Неудивительно, что плюхну-

лась на пятую точку, недовольно ойкая. А после наконец разглядывая того, кто меня так неосторожно нёс.

Надо сказать, медведей вблизи я никогда не видала. И не очень-то хотела видеть. Особенно в шаге от себя.

Мне кажется, моя душа в этот момент была готова покинуть новоприобретённое тело и унести вдалёку от ужаса. Ведь зверь оказался поистине огромным. У меня аж внутри всё похолодело. А сердце, будто, пропустило несколько ударов.

– Ну чего смотришь? Ноги в руки и вперёд. За нами, вообще-то, гонятся? – пробасил мишка.

– А? – переспросила я, переводя взгляд туда, откуда доносился какой-то неясный шум, и видя отблески огня. Факелы? Мамочки, деревенские, что ли, бегут сжигать меня? Совсем из ума выжили?

– Давай, Злата. Поднимайся. Некогда расслаиваться! – поторопил меня кот.

Лишь после его слов я пришла в себя и вскочила на ноги, готовая к очередному забегу. По крайней мере, я так думала. Как же.

В боку закололо всего через пять минут. Но страх быть заживо сожжённой подгонял, заставлял бежать следом за котом. Медведь отчалил сразу же, как перестал быть нужным, и теперь мы остались с кошаком вдвоём. Благо вредное животное знало лес как свои пять... подушечек, и совсем скоро мы перестали различать доносившиеся крики кровожадной

толпы.

– Что на них вообще нашло? – кое-как дыша, спросила я у кота.

– То и нашло. Ведьма ты. Если людям помогаешь - добрая. Скот от твоего взгляда мрёт - злая. Значит, надо сжечь.

– Вот так здрасьте. То есть я злая? – удивилась я.

– Да нет. Никакой бык не помер, и все сплетни относительно Златы только сплетни. Удобно же свалить всё на другого. И тут та же ситуация. Оклеветали. Не бери в голову. Нам бы сейчас до границы добраться. Дальше они не пойдут. Земли те совсем дремучие. Боятся туда местные ходить. Ну и немудрено, когда перевал работал, здесь был порядок. А как заброшен оказался - опасным место стало. Но ничего, ты его восстановишь. И тогда всё станет по-другому, – убедительным тоном заявил кот, но ничуть меня не порадовал своими словами.

– Что-то не хочется. Это же тогда эти деревенщины вернутся и завершат начатое. Может, ну его?

– Ну что ты как маленькая? Это ж твои земли. Кто ж тебе навредить на них сможет? Нет такого людя или нелюдя. Запомни, – нравоучительным тоном возразил котяра.

Ага, запомнила. Главное, чтобы случая не представилось припомнить эти слова коту.

Бежали мы недолго. Совсем скоро лес закончился, и впереди показались горы.

Надо сказать, они меня впечатлили. Огромные, даже пу-

гающие немного. Возвышались с двух сторон от тропы, по которой мы бежали. Правда, они довольно быстро ушли на второй план, когда я увидела, куда мы собственно направляемся. Впереди было... ничего. Точнее, не так.

Была трава, тропа, небольшая рощица левее и деревянный забор, ограждающий небольшой участок с двухэтажным бревенчатым домом. А вот аккурат за этим всем: тьма. Непроглядная.

Затормозила я сразу же. Вот как увидела эту странную чёрную субстанцию, клубящуюся в воздухе от одной горы до другой и уходящую неизвестно, на какие километры вперёд, так и встала.

Э, нет. Мы так не договаривались. Это что ещё за чёрная дрянь?

– Ты чего? Тут до дома рукой подать осталось.

– Ты куда меня заманил? Это что за чёрная мгла? – спросила у кота, который посмотрел на меня недоумённым взглядом.

– Какая ещё мгла? – будто не видя этот ужас, переспросил котяра.

– Та, которая вон там, за домом... – указала я пальцем, заставив кота обернуться и на пару минут замолчать. И надо сказать, это меня очень насторожило. Он что реально не понимает, что с этим местом что-то не так?

– Так, Злата, давай-ка по порядку. Ты видишь там чернь? – уточнил кот, снова поворачиваясь ко мне. На что я кивну-

ла. – Понятно. Пошли в дом.

– Погоди, но что с этой чернотой? Она меня, знаешь ли, пугает. Вдруг эта гадость в дом заползёт?

– Не заползёт. Пойдём, я тебе расскажу всё. Вот же дуренья. Всё гадал, чего Лучезара перевал забросила так резко. А тут вона в чём дело, – посетовал кот и потрусил к покосившемуся забору.

И мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Хотя не очень хотелось. Та тьма пугала.

Впрочем, мне стоило побеспокоиться о другом. Дом. Участок. Всё было в таком запущенном состоянии, что там в принципе было опасно что-то трогать или даже просто проходить рядом.

– Ты предлагаешь мне устроиться здесь? – уточнила я у кота, чувствуя, как у меня опускаются руки. Да тут даже не убраться. Легче снести всё и построить заново. Всё прогнило напрочь.

– Да. Здесь и будешь жить. Дом хороший, надёжный, – с важным видом сообщил котяра, запрыгивая на крыльцо, и тут же провалилась с громким грохотом подпол.

– Ты жив? – неуверенным голосом поинтересовалась я, осторожно подходя и заглядывая в дыру. И, к счастью, обнаруживая целого и невредимого кота, который беспрестанно кашлял. Бедняга.

– Всё нормально. Это пустое, – сообщил он мне, выпрыгивая обратно и ступая уже осторожно по прогнившим дос-

кам. – Сейчас Федя здесь порядок наведёт. Зови его давай, скорее, – поторопил меня кот.

– В смысле? А как? – опешила я.

– В сумку загляни, – посоветовал мой мучитель, головой приоткрывая дверь и просачиваясь внутрь.

А я только сейчас обнаружила, что мне через плечо накинута холщовая сумка. Так вот что в бок кололо, когда меня медведь нёс. А я-то сразу и не сообразила.

Заглянув внутрь, я обнаружила блюдо и свёрток с конфетами и печеньем. Недоумённо рассматривая всё это, я, стараясь двигаться как можно аккуратнее, проследовала за котом в дом.

Внутри оказалось ещё более печально, чем снаружи. Вся мебель поломана, везде паутина и пыль десятисантиметровым слоем. Тут в жизни не отмыть ничего.

– Сюда давай ставь. Я уже угол очистил, – кивнул кот, указывая лапой куда-то за печку. Там и в самом деле не оказалось паутины. И ещё бы, она вся была на хвосте мехового интригана, который выжидающим взглядом следил за мной.

Поставив на пол блюдо и сложив в него угощения, я посмотрела на кота, ожидая хоть каких-то пояснений.

– Ну, зови Федю, давай. Чего молчишь? – вместо этого выверился на меня этот драный кошак. Если бы не обстановка, я бы точно всё ему высказала. А так пришлось лишь молча стиснуть зубы и смириться.

– Феденька, иди сюда, – чувствуя неловкость, позвала я

домового. И была знатно удивлена, когда в том же углу из ниоткуда появился мой старый знакомый.

– Долго вы что-то. Я уж заскучать успел, – посетовал мальчонка.

– Я же говорил, она еле плетётся, – тут же пожаловался на меня кот.

– Ничего я не плетусь. Я бежала очень даже быстро! Нас же не догнали? Не догнали. Так какие претензии?

– Нас не догнали, потому что больше половины пути ты провела на спине Потапыча. Так что не спорь со мной, – категоричным тоном заявил кот, а после, чтобы, видимо, я не успела ему ничего ответить, тут же обратился к домовому. – Федь, давай за работу. Времени мало. Тут, оказывается, чары давнишние перевал закрывают. Вот и зачах он. Того гляди вовсе в непригодность придёт.

– Вот так новость. А чары-то чьи? – удивился мальчонка.

– Да кто б знал. Будем разбираться. Наследство-то принять как-то надо. А значит, чары снимать будем. Иначе никак.

Следующие минут пятнадцать я во все глаза наблюдаю за тем, как дом волшебным образом восстанавливается. Как дырявая крыша чинится, бревенчатые стены обновляются, прогнивший пол крепнет, а крыльцо становится новым и больше не опасным. Мебель, вся разбитая и поломанная утварь, даже скромные занавески на окнах обновляются.

А всё благодаря Феденьке. Домовой будто силы всю жизнь

копил именно для этого момента. Чтобы удивить меня.

Я просто глазам своим не верила, с интересом наблюдая за настоящим волшебством.

– Ну чего ты зенки вылупила? – и тут докопался до меня котяра. – Корзинку в руки и пошли еду добывать. Или думала Федя и это за тебя сделает? – боднув головой в мою сторону корзину, добавил он.

– А где я тебе её добуду-то? – удивилась я, но корзину взяла. – Или тут базар неподалёку?

– Какой ещё базар? Пойдём рыбу ловить. Была бы ты быстрая, может, и дичь какую-нибудь словили бы. А так придётся на диету сесть.

– Ну знаешь, – пробурчала я. – Я и рыбу ловить не умею.

– Чего? – то ли взаправду её расслышал кот, то ли дал шанс забрать свои слова обратно. Я промолчала. На всякий случай.

И молча последовала за кошаком. Есть и в самом деле надо что-то. А раз Федя еды добыть не может, значит, самой стоит подумать о пропитании. Супермаркетов тут нет, в деревнях меня саму бы запекли с радостью, так что придётся выкручиваться.

Быстрая речушка оказалась недалеко от дома. Чуть в стороне от той тёмной дряни, которая мозолили мне глаза. Это коту повезло, он её не замечал. А я постоянно отвлекалась.

– Юбку вверх и лезь в реку, – скомандовал котяра, когда мы оказались на берегу.

– Ты чего? Вода же точно ледяная, – заартачилась я.

– Есть хочешь? Лезь! – сказал как отрезал кот.

– Но что я там стоять-то буду? План хоть какой-то есть?

– не став терять время на споры, сразу решила я выяснить волнующий меня момент.

– Конечно. Встаёшь, широко раздвинув ноги, наклоняешься и ловишь любую проплывающую под тобой рыбу. Руками, – выдал инструкцию кот. Вероятно, считая, что она рабочая.

И его даже мой скептический взгляд не смутил. Сидел невозмутимо, смотрел выжидающе. Мне пришлось упереться руками в бока, дабы показать какого я мнение об этом плане. Только тогда кот нахмурился, понимая, что я не собираюсь следовать его приказу.

– Учти, на ягодах и грибах долго не протянешь. Сила она, знаешь какая... ей энергии много надо. Из тебя будет тянуть, так и знай, – нравоучительно заявил он.

– Нужен другой план. Этот точно не рабочий. Может есть какая-то сетка и кукуруза? – спросила я у кота.

– Ну сетка-то может, где завалилась. Но кукуруза...

– Анис? Укроп? Хотя что-то... – вспоминая свои скудные знания о рыбалке, поинтересовался я. Хотя в принципе не представляла, какую рыбу можно прикармливать на семена этих растений. И как вообще прикармливать. Но сейчас была бы хоть чему-то рада.

Кот думал недолго. И вскоре метнулся на поиски нужных

мне ингредиентов. Мне же пришлось тащиться обратно в дом и искать сеть. Нашла лишь что-то похожее на марлю, только ещё тоньше и, прихватив с собой, вернулась на берег реки. Кот уже был здесь. Сидел с белыми цветочками в зубах и выглядел донельзя важным.

– И что это? – приблизившись, поинтересовался у кота. – Предлагаешь вручить рыбе, авось сама в корзину запрыгнет? – уточнила у него, на что кот выплюнул цветок и недовольно посмотрел на меня.

– Тебе же нужен был анис. Так вот он.

– Семена аниса. А с этим я что делать буду? – всплеснула я руками, но больше говорить ничего не стала. Пошла искать две крепкие палки, чтобы установить ловушку из марли.

Чуялось, занимаюсь я бесполезной работой. Но стоило хотя бы попытаться.

Толстые ветки нашлись без проблем. И я даже вполне крепко завязала концы марли на них. А после направилась в реку. Юбку всё же пришлось задрать, заткнув её за пояс. А после ступить в леденющую воду, заходя по колено и устанавливая свою ловушку.

А затем бегом возвращаясь обратно на берег, пританцовывая на месте.

– И чего? – недовольным голосом поинтересовался кошак.

– Чего-чего? Давай свой анис, – пробурчала я, безжалостно дербаня цветы на мелкие части и возвращаясь к ловушке,

выкидывая там всё в воду.

Знала, что идея обречена на провал. Но никак не предполагала, что всё случится ровно наоборот. Стоило цветочкам опуститься на дно, как чуть по поверхности пошла рябь и в мою сторону начало что-то быстро приближаться. Неуверенно отступив, я оглянулась на кота. Его вид излучал такое предвкушение, что мне сделалось не по себе. Спроси его, что делать, и он точно ответит, что ловить рыбу. А неизвестное нечто всё приближалось и довольно быстро. Я стояла. Честно. Я думала, что поймаю рыбу, которая плыла мне сама в руки. Но стоило на поверхности показаться огромному плавнику, как я взбледнула. Конкретно так.

Поэтому не удивительно, что резко развернувшись, я дала дёру. А рыба же будто взбесилась. Какие там ловушки. Я еле ноги унесла. Учувяв запах аниса, пара рыбёх размеров с мою руку от кончиков пальцев чуть ли не до плеча преследовали меня до самого берега.

С перепугу я верещала словно ненормальная, будто не рыба была моей добычей, а наоборот. Но мне реально казалось, что меня хотят схватить за пятки и утащить на дно. Насколько решительно меня преследовали эти... псевдо-акулы.

Уж не знаю, что тут за твари водились, но страху я натерпелась знатного.

Зато кот не растерялся. Когда одна из рыбёх не успела вовремя остановиться, сев пузом на мель, кот тут же набросился на неё и, решительно схватив за хвост, безжалостно

выволок на берег. И откуда силы-то у него столько было? Я в принципе не представляла, как поволоку эту рыбу в дом, учитывая её размеры.

– Говорил же, в воду иди. А тебе то сетку, то анис, – посоветовал кот.

– Так это я, что ли, прикормкой была? – возмутилась я.

– Да кто его знает. Неважно, – отмахнулся котяра. – Давай лучше рыбу в корзину и домой пошли. Оставим Феде, он приготовит, пока мы в лес сходим.

– Ещё и в лес? – простонала я.

– Ну а грибы кто будет собирать? Давай-давай. Я научу тебя жизни, девочка. Ты у меня на опыте всё познаешь!

– Может, не надо? – знатно испугалась я.

Если мы так рыбу ловили, боюсь предположить, как по грибы пойдём. Может лучше где-то отсидеться по-тихому? Что-то компания кота меня совершенно не радует. Он то ли меня убить пытается, то ли ещё какие мотивы нехорошие преследует. Всё больше думается, что не обо мне он печётся.

– Ну чего стоишь? Давай помогай! – снова хватая рыбину за хвост, скомандовал он, а я тяжело вздохнула.

Нет, это он просто помогать так пытается. Но лучше бы не старался. А то так и помереть мне недолго. Тьфу-тьфу-тьфу.

Глава 3

Злата

Рыба весила будто тонну. Я с трудом волокла корзину, проклиная на чём свет стоит такую рыбалку. Очень надеюсь, что этой рыбины хватит хотя бы на неделю. И мне неважно есть тут, где ей храниться или нет.

На крыльцо я уже несчастную корзинку тупо заталкивала, пихая её же через порог и выдыхая.

– Всё, больше не могу, – упала я на пол, упираясь дрожащими руками в деревянный пол и чувствуя, что ни в какой лес идти не хочу.

– Да что ж ты такая, слабая-то, – недовольным голосом упрекнул меня кот, неторопливым шагом заходя следом. А после легко запрыгивая на табурет и лениво наблюдая за тем, как рыбина взлетает в воздух и медленно плывёт к столу.

Федя. Именно он легко перетащил тяжеленную добычу, будто она весила как пёрышко.

– А Федю с собой мы взять не могли, что б я эту махину не волокла? – возмутилась я, в шоке от того какие способности у домового.

– Не могли. Федя к дому привязан. Он даже на крыльцо выйти не может, понятно? – тут же парировал котяра. – Отдохнула, давай корзину в руки и в лес.

– Погодите, – вдруг влез в наш разговор домовый. Я даже

на секунду подумала, что он хочет меня защитить от подлого произвола. Но как же. Здесь меня никто не собирался щадить. – Мне бы пару вёдер воды из колодца. Принесёте?

– Да, конечно, – даже не дав мне ни слова сказать, ответил кот. – Сейчас Злата сбегает.

На последней фразе у меня честно дёрнулся глаз. Я так и представила, как с двумя вёдрами наперевес бегу до колодца и обратно. Легко и непринуждённо.

– Давай-давай, – верно уловив мой настрой, поторопил меня кот. – Есть не хочешь, что ли?

– Хочу, – буркнула в ответ, в самом деле, ощущая голод. Похоже, бедная Злата со вчерашнего вечера ничего не ела. И утром сегодня ни крошки ей не попало. И вот как тут жить?

Собрав себя в кучу, я всё же встала и, найдя взглядом ведра, забрала их, выходя на улицу и почти сразу же находя колодец. Конечно, будучи детей прогресса, мне не приходилось добывать воду из подземных источников, но, несмотря на это, принцип я знала. К счастью, даже то, что Федя не мог выходить на улицу, не значило, что его сила не распространялась на весь придомовой участок. Поэтому колодец был цел, механизм подъёма привязанного ведра к верёвке также без изъянов и вода чистейшая и вкусная. По крайней мере, я на это надеялась. Я могла лишь диву даваться силе Феденьки, которому только что в ноги стоило поклоняться. Не представляю, что бы я делала, если бы дом остался в том же состоянии, что и был всё это время.

Столкнув в колодец привязанное ведро, я прислушалась, ожидая услышать всплеск. Так, я могла бы понять, что ведро достигло воды и можно чуть погодя начать крутить рычаг. Но вместо этого я неожиданно услышала совершенно другое.

– Ай! Едрёна мать, кто там бросается? – возмутился кто-то громким голосом. От неожиданности я подпрыгнула на месте и на всякий случай отошла на пару шагов от колодца. Сердце стучало где-то в горле, руки дрожали, но я продолжила стоять на месте ожидая... сама не знаю чего.

Нет, так дело не пойдёт. Надо что-то делать.

– Ты кто? – найдя в себе остатки смелости, спросила я.

– А ты кто? – последовал ответ.

– Я Злата.

– Какая ещё Злата? Не знаю никаких Злат, – возмутился грубиян.

– Я только сегодня появилась, – терпеливо пояснила я. – Живу теперь тут. За водой вот пришла.

– Как это живёшь? Это дом Лучезары. Сюды хода никому нет, – последовал категоричный ответ.

– Так, я её внучка... – неуверенным тоном ответила я, потому что ещё не до конца поверила, что теперь и в самом деле внучка ведьмы. Попала, блин.

На дне колодца наступила тишина. Долгая. Я даже подумала, что мой собеседник, удовлетворив своё любопытство, посчитал, что на этом наш разговор закончен. Но мне-то нужна была вода. Без воды я точно долго не протяну.

Поэтому, поразмыслив, я собиралась снова позвать неизвестно, но не успела. Из колодца показалась зелёная макушка. А следом и чёрные глаза словно бусины. Нос длиннющий и бледный, плотно сжатые губёхи. С трудом, но я поняла, что неизвестный на самом деле... женщина. Старушка. Правда, с довольно пугающей внешностью.

– Злата значит, – уже более тонким голосом прокричала она, полностью выползая наружу. Одетая была в рваное тряпье, ручки тонкие, а ножки... куриные. Нечисть как она есть. – Кикимора я. Живу здесь. По хозяйку Лучезаре помогала раньше. Но как она ушла, так я и перебралась в колодец. Там тишина, покой, хорошо... было. Пока ты не пришла.

– Извините, я не хотела вас тревожить. Но сами понимаете, мне теперь здесь жить, – почувствовал вину за то, что сбросила ведро на бедную женщину, попыталась я объясниться.

– Да чего уж не понять. Бери свою воду. В другое место переберусь, – проворчала она и поковыляла от колодца незнакомо куда. Мне даже совестно как-то стало.

– А раньше где жили? Ну когда здесь Лучезара жила, – спросила её. Старушка остановилась и, задумавшись на пару секунд, ответила:

– Так на полати. Там и тепло, и темно.

– Так, может, туда и вернётесь? – предложила я, тут же видя, как лицо кикиморы меняется и появляется улыбка. Робкая и не совсем различимая, но улыбка.

– Так с радостью. По хозяйству буду помогать, – пообещала она и уже более уверенно пошла прочь. Но уже в направлении дома. А я снова повернулась к колодцу.

Воды-то я не достала. А надо бы. Но зато помощника себе нашла. Лишь бы не такой, как кот оказалась. А то ещё одного командира я не вынесу.

Второй заход оказался более удачным. Спустя пару минут два ведра были полны воды и отнесены в дом. Кикимора уже сидела на лавке, игнорируя стенания кота. И да, этот мохнатый был недоволен появлением новой жительницы дома.

– Да от неё одни убытки, – ворчал он. – Она же всё делает через пень колоду. Намаемся! – жаловался он Феде. Но тот почему-то отмалчивался, периодически бросая странные взгляды на кикимору.

– Вот вода, – привлекла я к себе всеобщее внимание, с грохотом опуская ведра на пол и выдыхая. – За грибами не пойду! – категоричным тоном добавила я, а кот скривился.

– Пойдёшь! – не смог смолчать он. – Пока рыба сготовится, и сходим. Без грибов никак. Завтра будет некогда за ними ходить, другие дела будут. Или думала отлежаться? Не получится.

– Какой же ты вредный! Вот лучше бы чем ворчать представился. Как тебя звать-то? – всё же стянув корзину со стола, направилась я на выход.

– Зачем это тебе имя моё понадобилось? – вдруг с подозрением во взгляде поинтересовался кот, догоняя меня.

– Ну как-то мне к тебе надо обращаться. Не меховой же заразой кликать, – усмехнулась я, а кот посмотрел на меня возмущённым взглядом.

– Я, вообще-то, один из мудрейших представителей нечистой силы. Кот учёный. Так ко мне и обращаются, – важно задрал голову, заявил он. Но увидев мой скептический взгляд, добавил: – Но близкие называют Кузьмой.

– Так, ты Кузенька, – воскликнула я, а кот на меня тут же шикнул.

– Какой я тебе “Кузенька”? Я Кузьма Василич! Прояви уважение, – потребовал зазнайка.

– Конечно-конечно, Кузь. Обязательно буду обращаться со всем уважением, – пообещала я, сама даже и не собираясь угодить причудам кота. – В какую сторону иди лучше скажи. Надеюсь, не в тот лес, откуда мы сбежали?

– Конечно, нет, – проворчал кот. – Идём вон туда, – указав хвостом на лесополосу неподалёку, добавил он. И я последовала его указанию.

Настроение снова начало подниматься вверх. Почему-то имя кота повеселило. И его уверенность в том, что я буду обращаться к нему по имени и отчеству. Святая простота.

Грибницу мы нашли быстро. Хоть с этим нам повезло. Поставив корзинку на землю, я быстро покидала в неё грибы. Делала таких подхода три раза, пока корзинка не заполнилась на три четверти.

В оставшееся место было решено сложить ягоды. Первы-

ми попавшимися оказалась чёрная смородина. И хотя кусты стояли рядком в довольно многочисленном количестве, ягод было от силы три штуки.

– Странно, – протянул кот, обходя куст по кругу и снова возвращаясь ко мне. – Её точно кто-то собрал до нас. Вопрос: кто?

– Ты меня пугаешь, – напряглась я. – Может просто неурожай.

– Ага, как же, – отмахнул Кузя, направляясь дальше. Я последовала за ним, внимательным взглядом ища на кустах хоть какие-то ягоды. Но они были вычищены полностью. Три-четыре ягодки не в счёт.

Так как я была сосредоточена только на кустах, то не сразу заметила прожорливого вора. Первым его увидел кот.

– Ага! – воскликнул он. – Я её задержу, а ты быстрее к тем кустам! – издав воинственный клич, кинулся вперёд Кузьма. – Рви ягоду!

С перепугу я не сразу поняла, что происходит. Рванув в нужном направлении, я и в самом деле увидела куст, усыпанный смородиной. Что, несомненно, меня порадовало. И лишь потом увидела, как Кузя гоняет рядом... козу.

Пока кот отвлекал прожорливую негодницу, я времени зря не теряла. Быстро обрывала куст, складывая свою добычу в корзину. А уже после кидаясь к коту на выручку.

Коза лишь по первой бегала от кота. А после сообразила, что у неё преимуществ больше, например, в виде рогов и

начала уже гонять Кузю. Загнала бедного кота на дерево и сейчас упорно бодала тонкий ствол своей дурной головой.

Корзинку пришлось отставить и решительно направиться к зверюге. С козами я дел никогда не имела, но знала, что за рога лучше хватать в случае крайней необходимости. Вот только эта самая необходимость возникла в тот же миг, как коза избрала новую жертву - меня.

Громко проблевав, она пригнула голову и понеслась на меня. Чувствуя себя тореадором, я чудом увернулась. А после, быстро оглядев себя, начала торопливо снимать пояс с талии. Надо было хоть как-то остановить эту безумную скотинку.

Уворачиваться пришлось ещё раз три. Сначала коза бегала за мной, пару раз всё же боднув под задницу, а после уже я бегала за козой, слыша, как с дерева раздаётся чуть ли не улюлюканье.

Вот меховая зараза! Он издевается там, что ли?

– Спускайся и помоги! – прокричала я, пытаюсь накинуть импровизированную петлю из пояса на рога козе.

– У меня лапки, – был весь ответ, отчего мне отчаянно захотелось залезть на дерево и скинуть этого умника за шкуру вниз.

Но коза не давала ни шанса. В очередной раз, когда эта гадина решила сменить тактику и снова наподдать мне, я всё же чудом, но смогла совершить задуманное. Наверное, уже от страха быть забоданной серой шерстяной скотиной.

Резко потянув на себя другой конец пояса, я ожидаемо заставила козу упереться ногами в землю, ведь ей такой поворот совершенно не понравился.

– Так её, Злата! Держи, чтоб не убежала! – снова осмелев, подал голос кот, вмиг спускаясь с дерева и оказываясь рядом с видом победителя.

– Ну, Кузя! – с негодованием упрекнула я его. – И куда её? – не сводя с козы глаз, спросила у кота.

– Так, с собой давай. Молоко будет давать, – сумничал кот учёный.

– А доить, кто будет? – возмутилась я.

– Ты и будешь. Не умеешь, что ли? – удивился он, а я скрипнула зубами.

– Откуда бы?

– Научишься.

– Ну знаешь! – возмутилась я, но бросать здесь козу было бы, конечно, глупо. Молоко и в самом деле не помешает.

– Давай, хватай корзинку и пошли. Там уже рыба, наверное, готова, – скомандовал Кузьма, а я, всё ещё чувствуя негодование, подчинилась. Точнее, попыталась это сделать. Коза ожидаемо была против.

– За что мне это? – простонала я, понимая, что рогатую придётся всю дорогу тянуть за собой и толкать всеми способами.

– Ну, давай уже, чего ты там стоишь? – невозмутимо поторопил меня кот, а я, мысленно проклиная этого умника,

потянула козу за собой, с трудом делая лишь шаг и жалея, что Злата и в самом деле имела довольно слабое тело. Беда.

Обратный путь оказался самым тяжёлым, что было за день. Коза идти не хотела. Честно, я порывалась её оставить в лесочке раз пять. Но вспоминая про молоко, тут же меняла своё решение.

Сколько бы я ни злилась на кота, но грех было раскидываться скотиной. И я не про Кузьму, а про козу. Есть надо было что-то. Супермаркетов тут нет. А значит, мне не только козу придётся доить, но и огород заиметь. Овощи всякие, фрукты. Только бы семена и саженцы найти. Но надеюсь, кот учёный с этим поможет. Не зря же он рядом со мной тусует-ся. Должен же быть от него хоть какой-то толк.

А пока я толкала и тянула козу за собой. Пару раз даже пыталась уговорить. Пока уже около дома не догадалась поманить горстью смородины. Вот тут-то коза и побежала. Вприпрыжку. И я перед ней, не позволяя козе добраться до ягоды. А то она так и закончиться может.

В общем, в дом я ввалилась с языком на плече.

– Меня сегодня больше не трогать, – заявила я, водружая на стол корзинку и бухаясь на табурет.

– А это кто там? – встрепенулась кикимора при моём появлении, выглядывая через приоткрытую дверь.

– Коза, – кротко ответила я. Всё, на что меня хватило, это привязать козу к крыльцу.

– Так, ей бы травы, – задумчивым голосом подсказала

женщина.

– Обойдётся. Она порядка десяти кустов смородины обглодала.

– Так это же хорошо. Молока много будет. Я ей займусь, – пообещала кикимора, честно радуя этими словами. Что ж, надеюсь, и доить она её будет. Отношения с козой у меня как-то сразу не сложились. Не стоит и пытаться их налаживать.

– Иди, хозяйюшка, отдохни немного. Переоденься. В дальней комнате видал сундуки с вещами, – вдруг предложил Федя.

Уж не знаю, откуда у меня силы взялись, но вскочила с табурета я незамедлительно. Одежда мне была необходима как воздух. От меня после всех приключений уже попахивать начало. Надо бы помыться и переодеться.

Конечно, сейчас это было сделать пока нереально. Но хотя бы вещи, подходящие найти. А там, может, вечером нагреев воды и...

В общем, поблагодарив Федю, я ушла в дальнюю комнату, сразу же примечая два сундука в правом углу. Помимо них, в комнате имелась кровать, ещё один стол с табуретом и какие-то ящики с неизвестным наполнением. Ими я решила заняться позже. Сначала одежда.

Устроившись прямо на полу перед сундуками, я открыла один из них. Внутри оказалась тёплая одежда. меховая дублёнка, шуба и хорошие, тёплые сапоги также с меховой

опушкой.

Так как на улице было жарко, сундук я закрыла и развернулась ко второму.

Здесь мне повезло больше. Пара сарафанов, несколько сорочек, пояса, пара комплектов обуви, рубашки и даже штаны. Вероятно, всё досталось от Лучезары, за что ей огромное спасибо. Она, возможно, и сама планировала когда-то вернуться, но, видимо, не сложилось. Но теперь я здесь и не пропаду. Настроение тут же поднялось.

– Все за стол! – раздался оклик Феди, заставивший меня вскочить на ноги и, сложив в сундук вещи, поспешить обратно. Есть хотелось неимоверно, поэтому за столом я оказалась в числе первых. Даже Кузька, находившийся здесь же, не успел добраться до табурета, как я его уже заняла.

Оглядев стол и вдохнув аппетитный запах, я почувствовала, как во рту собирается слюна. Рыба пахла обалденно. Грибы лежали в чашке и поблёскивали своими румяными боками. А из смородины получился невероятно насыщенный компот. Да, скудновато. Но даже этому я была благодарна. А ещё горда тем, что сама всё это добыла. Своими силами.

Кое-как дождавшись, когда остальные устроятся за столом, я принялась за еду. Но, кажется, лишь одна я набивала себе желудок до отвала. Остальные ели более скромно. Впрочем, дело явно было не в аппетите.

Федя в принципе был любитель полакомиться сладким. Ему только и надо было, что печенья да конфет.

Кот ел рыбу, но сколько ему надо было? Явно немного.

Кикимора сидела и жевала листы со смородинового куста, которые также попали в корзинку, когда я спешно собирала ягоды.

И на этом всё. И надо сказать, когда я осознала, что рыбу и грибы готовили лишь для меня, мне стало даже как-то совестно. Настолько, что я отложила ложку в сторону и подняла взгляд на мальчонку.

– Чего, хозяйюшка? Не нравится еда? – всполошился он.

– Нравится, Федь. Но я же одна ем...

– Ну так и правильно, хозяйюшка. Тебе надо сил набираться, – ответил он, немного расслабляясь.

– Неудобно как-то, – замаялась я.

– Да ты не переживай. Просто пойми, что не будет тебя и Феда не станет, кикиморе придётся обратно в колодец лезть, ну а я... пойду скитаться. Так что ешь давай. А то нехорошо, если пропадёт еда, – сразу раскусив мой настрой, влез кот в разговор. И, надо сказать, выдал очень важную информацию.

По крайней мере, я поняла, что если раньше считала себя лишь той, кем могут помыкать все кому не лень, так как я ничего не знаю об этом мире и здешних порядках. То теперь осознала, что лишь от меня зависит судьба этих троих. А значит, я не могу вести себя опрометчиво и постоянно совершать глупости. Да, их не избежать, но надо отнестись ко всему серьёзно. Иначе...

Даже если кикимора и кот ещё отделаются малой кровью, то Федя, как сказал Кузя, исчезнет. А я бы не хотела этого. Федя мне нравился. Отличный из него был помощник по хозяйству. Без него я бы точно пропала. Поэтому сделаю всё, чтобы он не исчез. Никогда.

Глава 4

Злата

Если я думала, что кот от меня на сегодня отстанет, и хотя бы после позднего обеда даст отдохнуть, то я уж слишком раскатала губу. У Кузи были иные планы на мою персону. Грандиозные.

Нет, отдохнуть он всё же дал. Десять минут. Я успела забраться на печку, удобно устроиться там и прикорнуть, как почувствовала, как меня толкают в бок чьи-то наглые лапы.

– Злата, вставай! Ночью будешь отдыхать. Нам нужно наследство принять, – пристал этот невозможный тип.

– Завтра примем, – пробурчала я, отмахиваясь от наглой зверюги.

– Нет времени! Вдруг не получится снять чары. Вставай! – не отставал кот, но я лишь сжалась сильнее, давая понять, что не собираюсь вскакивать по первой же просьбе Кузи.

Да, я обещала себе быть серьезнее, но можно хотя бы полчаса поспать? Я с утра на ногах и ни разу не присела. Обед не считается.

Бесполезно. Кот начал надрывно мяукать, терроризируя меня и не оставляя иного выхода, как стащить себя с печки. Я его люто ненавидела в этот момент, но не сказала ему ни слова против.

Ну а смысл? Спать он мне не даст. А попросту сотрясать

воздух бессмысленно.

– Что надо делать? – сразу заинтересовалась я, надеясь на развёрнутый ответ. Но как же. Кузя не был бы Кузей, если бы прямо и подробно отвечал на поставленный вопрос.

– Пошли к заслону, – скомандовал он.

– Прямо так? Может взять чего надо с собой? – засомневалась я.

– Только себя, – с видом умника заявил котяра и, задрвав хвост, направились к двери. Ну и я поплелась следом. Довольно решительно.

Внутри зрела надежда на то, что я легко сниму чары, а после всё же пойду и посплю. Но весь мой настрой иссяк в тот момент, когда я воочию лицезрела чёрное марево.

В принципе не хотелось приближаться к этой тьме, о чём я и сообщила коту, категорично заявив, что не подойду ближе.

– Так не пойдёт. Ты должна туда войти, и тогда заслон рухнет. Ты хозяйка этих мест, а значит, имеешь право убрать эту дрянь отсюда, – покачал головой котяра, запрыгивая на какой-то валун и выжидающе смотря на меня. Видимо, ждал, что я после его пояснений сразу же побегу в эту пугающую мглу.

– Есть другой способ? Может, я могу сделать что-то на расстоянии? – с надеждой уточнила я, получая в ответ недоумённый взгляд от кота.

Понятно. Похоже, без шансов.

Потерев ладони друг о друга, я сделала глубокий вдох и

приблизилась к границе с чёрной дрянью. Вблизи я явно ощутила странный запах. На удивление он оказался вовсе не противным. А даже приятным. Какая-то сладость. Бабл-гам или сочный арбуз. Что-то однозначно приятное.

Я настолько удивилась тому, что минут пять просто стояла и не могла решиться ни на что. Тьма выглядела пугающе, но в то же время будто маняще. Удивительное дело.

– Что ты там телишься? Давай уже! – поторопил меня кот, заставив встрепенуться и решительно протянуть руку.

Я ожидала, что тьма будет похожа на туман, что меня окружит нечто неосязаемой, но влажное. Но сделав шаг, я оказалась в пустоте. Будто исчезли разом все звуки, картинка перед глазами, чувство осязания. Лишь присутствовал тот странный запах, который стал вдруг отчётливее.

Сделав ещё пару шагов, я поняла, что направляюсь к источнику аромата, и, надо сказать, это вовсе не напугало, а воодушевило. И несмотря на то, что я ничего не видела, я упрямо шла, надеясь найти то, что так вкусно пахнет. Пока в непроглядной тьме я вдруг не обнаружила светящийся кинжал, который безжалостно протыкал зачахший ярко-красный цветок. Бедное растение страдало, но всё ещё манило своим чудесным ароматом.

Без сомнений я приблизилась и, схватившись за рукоять, выдернула оружие из толстого стебля. В тот же миг яркий бутон вспыхнул. Зажмурившись от неожиданности, я для надежности прикрыла ладонью глаза, а когда яркий свет затих,

обнаружила, что мгла рассеялась. А цветок... исчез.

Я находилась посреди заваленной тропы, которая была полна разбросанных больших камней, поваленных деревьев и остального мусора. На данный момент перевал имел плачевное состояние. Пройти может и можно было где-то, но точно не проехать на телеге.

Похоже, мне предстоит огромная работа, чтобы разобрать эти завалы и дать возможность людям пользоваться этой дорогой. Ладно хоть эта гадкая тьма пропала.

Опустив взгляд на кинжал, я обнаружила, что его рукоятку обвивает серебряная змея.

Интересно, и кому же он принадлежит? И где сейчас его хозяин?

– Ну чего ты там? – подал голос кот. – Иди сюда, защиту ставить будем.

– Какую защиту? – удивилась я.

– Как какую? Не собираешься же ты бесплатно пропускать здесь всех? А жить, на что будешь? Иди сюда, у меня есть план!

План кота сводился к тому, чтобы наложить чары на перевал и пропускать по нему лишь посредством специально созданных благовоний. Благовония, естественно, продавать, а на вырученные средства жить. Всё же только на сельском хозяйстве долго не протянуть. К тому же придётся платить в казну местного царства дань, а денег взять на данный момент неоткуда. Поэтому вариантов немного.

Пораскинув мозгами, я поняла, что кот в принципе прав. По сути, земли эти мои, значит, я могу организовать здесь платный проезд. Имею право.

Вот только для начала надо этот самый перевал рассчитать. А это не так-то просто. Способностями Феди воспользоваться я не могу, кот горазд только командовать, кикимора того и гляди рассыпется, а значит, придётся делать всё самой.

От понимания, какая сложная работа мне предстоит, у меня аж голова разболелась. Перехватив удобнее кинжал, я направилась обратно в дом, решив, что на сегодня достаточно приключений. Очень надеюсь, у кота иссякли планы на меня, и он даст мне, наконец, отдохнуть.

К счастью, именно всё так и было. Кикимора была занята козой, Федя хозяйничал у печки, Кузьма деловито обходил мои владения, а я со спокойной душой залезла на печку и заснула.

Проснулась аккурат к тому моменту, как кикимора принесла целое ведро молока. Я даже глазам своим не поверила. Впрочем, попробовать мне даже капельку не дали. Федя забрал, планируя сделать из него масло.

– Надобно позаботиться о будущем пропитании. Поэтому весь надой пока будет уходить на изготовления сливок, сметаны, сыра, масла, – добавил он. – Но не беспокойся, хозяйюшка, кашей не обделю. На это молочка найду.

Впрочем, в Феде я как раз не сомневалась. Кот больше настораживал со своими странными идеями. Одну из кото-

рых он озвучил после небольшого ужина.

– Наследство ты приняла. Молодец. Но теперь быт бы наладить, – заявил котяра. – Мука нам нужна. Попробуем сегодня пробраться на мельницу и позаимствовать немного, – сообщил он мне.

– Будем красть? – удивилась я. – А если поймают?

– Лучше, чтобы не поймали, – категорично заявил кот, важно задрав нос кверху.

– Не внушает мне твой ответ доверия. Может, можно её купить? – с сомнением протянула я.

– Тебя всё село ищет. Уверена, что хорошая идея идти за покупками в открытую? Да и на что ты покупать её собралась? – напомнил мне о моём нищенском состоянии кот.

– Может, без муки обойдёмся? – спросила, но лишь потому, что сомневалась в этой идее. Конечно, я понимала, что мука жизненно необходима.

– О тебе же забочусь, глупая. Будет мука - будем еда. Много. Так ведь, Федь? – обратился с поддержкой к домовому Кузьма.

– Верно говоришь, – откликнулся мальчонка. – Из муки много чего смогу сделать. Но будет хорошо, если ещё двух несущек прихватите.

Ну начинается. Так, мы полдеревни вынесем.

Я уже хотела возразить, что тут бы хоть мешок муки каким-то образом умыкнуть, не до несущек. Но Кузьма не дал мне слова сказать.

– Постараемся, – с важным видом заявил он. А у меня возникло нехорошее предчувствие. Не к добру. – Как стемнеет – пойдём. Подготовься. Тёмное что-нибудь надень, – посоветовал он мне.

Кивнула. И вроде как согласилась, но просто крыть было нечем. Дожила. Воровать пойду. Но куда деваться, раз в селе я нежеланный гость.

Порывшись в сундуке, я нашла тёмные штаны и серую рубаху. Прихватив их, вернулась к Феде, попросив нагреть мне ведро воды. Конечно, предварительно принеся из колодца вышеупомянутое.

Благо артачиться домовой не стал и совсем скоро я уже плескалась в кустах неподалёку, чувствуя себя после namного лучше. Будто весь нервоз с себя этой водой и смыла.

Вернувшись в чистом в избу, я тщательно расчесала волосы гребнём, который нашла в том же сундуке и заплела тугую косу. А после с решительным видом предстала перед ожидающим меня котом. К этому времени как раз стемнело и можно было отправляться на дело.

– Я готова, – известила я Кузю. – Мешок брать будем?

– Я уже всё приготовил, – кивнул котяра на холщовые мешки, лежащие на табурете. – Бери и пошли, – скомандовал он, и я подчинилась.

– Ни пуха ни пера, – почти в унисон пожелали нам удачи домовой с кикиморой. А мы с котом вышли из дома.

Часть пути мы преодолели довольно уверенно. Но стоило

добраться до того места, где я пришла в себя на плече медведя, как мы резко сбавили темп. Кот, как тот, кто знал дорогу, вёл меня за собой. Молча и очень осторожно. И я следовала максимально пригнувшись, наострив уши и шугаясь каждого шороха. Но пока было тихо. Вероятно, сельчане успокоились, прогнав ведьму, и вернулись к своим делам.

К реке мы вышли достаточно быстро. А там показалась и мельница, которая была нашим пунктом назначения.

– Будь здесь, я разведая обстановку, – сообщил мне кот, кивнув в сторону ближайшего дерева, за которым я и спряталась, напряжённым взглядом следя за перебежками кота.

Вскоре он скрылся из поля моего зрения. Что было не очень хорошо, ведь я начала нервничать. И чем больше проходило времени, тем сильнее я переживала. Но к счастью, Кузьма вернулся до того, как я забила тревогу.

– Никого. Давай быстрее, – поторопил меня котяра, и я отлипла от дерева, удобнее перехватывая мешки и следуя за пушистым разведчиком.

Мельница и в самом деле оказалась пуста. Да только свободного хода внутрь не было. Тяжеленный засов я бы не сдвинула ни при каких обстоятельствах, поэтому даже и пытаться не стоило. Но у Кузи был план.

– Лезь в окно! Давай! Хотя где-то твоя худоба должна пригодиться! – кивнув в сторону узкого проёма, подсказал котяра. Оглядев себя, я засомневалась в успехе этой идеи, но решила рискнуть.

Злата была тощей, но, кажется, не настолько, чтобы просочиться внутрь словно кошка.

Завидев неподалёку ящики, я быстро пододвинула их к окошку и вытянув руки, сунула их внутрь, а следом и голову, попытавшись упереться и затащить остальное тело. И у меня это получилось. Внутрь я занырнула рыбкой, вставая, отряхиваясь и быстро находя на ощупь мешки с мукой. Удачно!

Схватив один, я вернулась к окну и вытолкнула его наружу, а после полезла следом. Но где-то я явно просчиталась.

Бёдра не прошли. Ноги повисли, упереться ими было не во что, а окно сжало меня словно тиски.

Пару мгновений я просто тупо пялилась на кота, пытаюсь осознать ситуацию. А после запаниковала.

– Кузя! Помогай! Тащи меня! – зашипела я.

– Как ты себе это представляешь? – шикнул кот, недовольно забив хвостом по земле. – Напрягись! Давай!

– Да не могу я! Я застряла! – воскликнула уже громче.

– Да что ты, бедовая какая! – раздался возмущённый возглас, а кот, недовольно фыркнув, потрусил прочь.

– Куда ты? – опешила я, грешным делом, думая, что кот слинял. Оставил меня здесь самой разбираться со всем. Но неожиданно спустя пару волнительных минут передо мной возникла фигура, закутанная в тёмный плащ с глубоким капюшоном. Запаниковав, я тут же попыталась дать задний ход, но меня резко схватили за запястья и потянули на себя.

И вроде как я должна была радоваться, что мне помогают

вылезти, да, только вместо этого я в ужасе округлила глаза, не особо желая свободы. Поэтому всеми силами начала упираться, мешая вызволить себя.

Ну а что я должна была подумать? Только то, что пришёл мельник. И совершенно не с добрыми намерениями!

А никак не Кузя мне помогает. Он же кот!

– Да хватит брыкаться! – возмутился кто-то знакомым голосом. – Я помочь тебе пытаюсь, дурёха!

Поняв, что это голос Кузи, я замерла. И перестала упираться, хотя в голове никак не складывался тот момент, что у кота выросли руки.

Так как ничего теперь меня не мешало вызволить, я быстро оказалась на свободе. На тех ящиках, которые помогли мне забраться в окно и застрять в нём же.

– Непутёвая, – недовольным голосом известил меня мужчина, скидывая с головы капюшон и давая рассмотреть себя. Тёмные как смоль волосы, хмурый взгляд тёмных глаз. – Как знал, что намучаюсь с тобой!

– Кузя? – неуверенно спросила я.

– Я, кто ж ещё! – скрестив руки на груди, кивнул незнакомец. – Из-за тебя пришлось силы тратить, обличие человежье принимать, – посетовал он. – Ты же туда легко пролезла. Чего застряла-то?

– Да я откуда знаю? – встала, отряхиваясь и делая глубокий вдох. – А ты тоже хорош! Сам не мог туда котом проникнуть, а там в человека перекинуться? Всяко быстрее бы

было!

– Я как-то вовсе не планировал превращаться! Теперь до утра ждать придётся, чтобы снова котом стать, – с упрёком заявил он.

– Ну, извини!

– Давай в темпе. Нам ещё в курятник лезть!

Глава 5

Злата

Ближайший курятник находился недалеко. К счастью, он не охранялся никаким лающим созданием, что убедило нас в правильности выбора. Проблема была в том, что здесь всё равно надо было действовать более осторожно. Дома рядом, мало ли кто выйдет на посторонний шум.

С котом мы могли лишь молча переглядываться. Что, впрочем, только усугубляло наше положение.

Добравшись до огороженной территории курятника, мы почти синхронно перелезли через забор, а после подобрались к сараюшке. Было тихо. Настолько, что казалось кур там вовсе нет. Но это было обманчивое ощущение.

Ожидаемо дверь была заперта. Поэтому от Кузьмы последовала вполне ясная команда: окно. Мужчина кивнул в сторону узкого прогала, закрытого ставнями. На что я в ответ поджала губы и помотала головой из стороны в сторону.

Ну уж нет. Больше не лезу.

А после кивнула коту, давая понять, чтобы он сам лез внутрь.

Кот фыркнул, я недовольно скрестила руки на груди. Не помогло.

– Мы теряем время, – еле слышно прошептал он, приоткрывая ставни и снова кивая мне головой. – Я здесь всё рав-

но не пролезу, — добавил с самодовольной улыбкой, заставив меня чуть ли не зашипеть.

К сожалению, он был прав. Будучи котом, он, конечно, мог бы туда пробраться. Но не в человеческом обликии. Слишком большим он был для столь узкого окошка.

Чертыхаясь и проклиная на чём свет стоит Кузьму, я сделала глубокий вдох и полезла в курятник. Казалось бы, второй раз застрять - это надо быть полной неудачницей, но проблема была в том, что жизнь меня ничему не научила.

Почувствовав, что мои бёдра снова не пролезают, я знатно матюкнулась. Шёпотом. Но сделать что-либо ещё не успела. Моей задницы коснулись чьи-то наглые руки.

Если бы не ситуация, я бы покрыла матом этого нахального типа. Но пару раз пихнув меня, у него получилось протолкнуть меня в курятник. Чудом подставив руки, я спасла свой нос от жёсткого приземления и села. Не было видно ни зги. Зато я слышала кудахтанье, решив ориентироваться по нему.

Насесты находились у противоположной стены сарая, куда я направилась, выставив перед собой руки и ища хоть одну несушку. Две попалось довольно быстро, чему я несказанно обрадовалась. И схватив птиц, рванула обратно.

Жаль, но я не учла один важный момент. Наличие петуха. В жизни бы не подумала, что эта пернатая зараза будет хуже собаки в конуре. Уж не знаю, может, я схватила его любимицу, в которой он души не чаял или посмела умыкнуть

его любимую сестру, но петух напал на меня со всей жестокостью. Впору было орать, но я лишь материлась, отбиваясь от неугомонного создания и выкидывая клокочущих несущек в окно. Где их быстро ловил Кузя и пихал в мешок.

– Что ты там делаешь! Надо бежать! – шепнул он мне снаружи, даже не представляя, как я борюсь здесь за свою жизнь. Петух клевал. Он взлетал в сараюшке и, безупречно находя меня в темноте, нападал. Да с таким возмущением, что у меня поджилки тряслись. Ей-богу.

Ну не ожидала я, что петухи настолько жестокие создания. И справиться с ними непросто.

Кузя был прав. Надо было бежать. Но поворачиваться пятой точкой к разъярённому петуху совершенно не хотелось. Но был ли у меня выбор?

В окно я нырнула рыбкой. Благо что кот ждал от меня этого и проворно ухватив за руки, дёрнул на себя, отчего я избежала позорного поражения в сражении с петухом.

– Бегом! – снова шепнул Кузя, поднимая меня. Понимая, что мы точно подняли на уши ближайшие дома, я без раздумий дала дёру, ещё долго слыша, как сзади возмущается петух, потерявший двух несущек. Но было не до сожалений. Ещё немного и сельчане обнаружат наглое похищение и кинуться следом. Нужно уносить ноги.

Деревню мы покинули быстро. Лес тоже стал уже своим. Но страх всё равно заставлял спотыкаться и не понимать, куда мы собственно бежим. Пока Кузьма не вывел нас к дому.

Только оказавшись за изгородью, я смогла унять бешено колотящееся сердце.

– Долго вы что-то? – услышала я первое, когда переступила порог дома. Федя ждал нас.

– Я же говорил, непутёвая она, – тут же обвинил меня во всём кот, ставя на стол перед домовым два мешка. Один с мукой, другой с кудахчущими курицами. Последних забрала кикимора, тут же унося из дому со словами, что место под них уже подготовила. – Она чуть всю деревню не перебудила, – добавил кот, устало опускаясь на табурет и облачиваясь о стол. – Нет, в кошачьем теле всё же удобнее, – уже без всяких возмущений заявил он, а я лишь махнула на него рукой. Всё равно ничего не докажешь. Он сам себе на уме.

– Завтра поговорим, кто из нас непутёвый, – всё же дала я ответ, прежде чем уйти на боковую. – Меня утром не будить! Иначе по лбу получите, – пригрозила я, а после отправилась в дальнюю комнату, краем уха слыша, как Кузя жалуется на меня Феде. Ну и ладно. Главное дело сделано.

Надеюсь, теперь-то жизнь станет более размеренная и без всяких приключений. Особенно такого плана.

Наивная. Похоже, приключения в моей жизни в тот момент только начинались.

Ночь прошла довольно спокойно. А утром меня разбудил чудесный запах какой-то выпечки. Чувствуя, как желудок урочно урчит, я моментально распахнула глаза и села. Ну не могла я устоять против столь аппетитных запахов, поэто-

му быстро одевшись и заплетя косу, поспешила на кухню.

Первым, кого я увидела, был Федя, хлопотавший около печки. Ему помогала кикимора, переливающая свежий надой молока из ведра в котелок. А Кузя, уже в виде кота, возлежал на лавке, лениво размахивая хвостом и наблюдая за остальными. Будто надзиратель.

– Хозяюшка, проснулась? Пожалуй к столу. Сейчас чинёнки с кашей подам, – сообщил он мне, а я беспрекословно подчинилась. Ну как не поддаться соблазну?

Что ж, спустя час я поняла, что это был самый вкусный завтрак в моей жизни. Выпечка пышная, ягодная начинка – безупречная, а уж такой ароматной и вкусной каши я в жизни не ела. Улыбка была до ушей, а хорошее настроение зашкаливало. Было настолько хорошо, что невольно в голове возникали мысли, что так не бывает. Что теперь надо ждать какую-то подлянку, словно затишье перед бурей.

Но пока все были слишком спокойно.

После завтрака кот погнал меня разбирать перевал. И я не стала спорить, ведь сама понимала, что это дело перво-степенной важности. Откладывать нельзя. Кто знает, когда с меня потребуют дань и в каком количестве. Лучше хоть что-то заработать до этого момента.

Поэтому вооружившись тележкой, которую мы с котом нашли в сараюшке за домом, я направилась к заваленной тропе. Поначалу всё шло вполне прекрасно.

Я закидывала в тележку небольшие камни и ветки, увозя

их подальше от полужаросшей дороги. Но как только дело дошло до более внушительных булыжников и поваленных деревьев, как я застопорилась.

– Нужна пила, – задумчиво рассматривая перегородивший дорогу ствол дуба, сообщила я коту. – И помощь бы твоя не помешала. Может, всё же превратишься в человека и поможешь с камнями? Киркой, может, какой их разобьёшь?

– Я кот учёный. А не дровосек или каменщик. Мне по статусу не положено, – заявил он, а у меня глаз дёрнулся.

– Ты мужик! – упрекнула я его, заставив кота удивлённо округлить глаза. – А значит, ты мог бы помочь мне – слабой женщине.

– Наследство твоё, перевал твой, значит, тебе с ним и разбираться, – заявил непринуждённо кот, разве что плечами не пожимая. – Но помочь помогу, правда, не так, как ожидаешь, – добавил он, тем самым немного остужая меня. Видимо, моего грозного взгляда испугался. А ведь он чуть было не получил от меня пинок под зад. Нога очень даже чесалась вцепить ему и хорошенько, за такие речи.

– Слушаю, – кивнула.

– В комнате, где сундуки, ящики, помнишь, стоят? – напомнил мне кот.

– Ну.

– Там твоя бабка хранила припасы свои ведьмовские. Зелья, травы, гримуар там тоже, скорее всего. Не припомню, чтобы Лучезара его с собой забирала. Значит, здесь остави-

ла. Он ей был без надобности. Все рецепты назубок знавала.

– Так и что? – поторопила я его, пока не понимаю к чему все это.

– То. Ты ж ведьма. Зелье приготовишь нужное, и это дерево на щепки разлетится, приготовишь другое – камень раскрошится. Самое то для твоего-то дела, – сообщил он мне, а я удивлённо замерла. Да, я просто не могла поверить в столь необычное волшебство. Вот это да! – А как всё расчистим, так чары поставим защитные. Помнишь, я говорил о них, но ты была такая уставшая, что я не стал настаивать тогда.

– Благородно, – буркнула я, вспоминая, что кот и в самом деле вчера собирался заставить меня чары установить, а я просто развернулась и в дом ушла. Не до чар мне как-то было.

Но то, что рассказал мне сейчас Кузя, оказалось очень даже полезным знанием. Если и в самом деле существует такое зелье, то я обязана его приготовить и воспользоваться им. Всяко легче будет щепки и каменные крошки собрать, а то и подмести, чем пытаться булыжники сдвинуть с места. Я и за век не управлюсь.

В мыслях я уже расчистила все семь километров пути, по словам кота, за неделю, но кот не был бы котом, если бы не напакостил.

– Правда, придётся выбирать, что побольше, ведь зелья много ты не сможешь сделать. Капель на десять-двенадцать хватит, а то и меньше, – известил он меня, тут же спустив с

небес на землю.

— Это почему? — возмутилась, не желая признавать столь вопиющий факт.

— Так, в полнолуние лишь один цветок араиса цветёт. И это при условии, что ты его найдёшь. И, как понимаешь, хватит его ненамного. А следующее полнолуние ты ждать не можешь. Дань надо будет уже чем-то платить. Так что придётся выбирать, где ручками поработать, а где зелье использовать, — с важным видом заявил кот и всё-таки получил от меня пендель под зад.

Мужик, а всё на мои плечи готов повесить. Учёный фигов!

Вообще, я в принципе не представляла, как одна смогу расчистить весь путь. Эти семь километров пройти-то сложно, что уж говорить о том, чтобы привести их в порядок. Нет, конечно, не вся просёлочная дорога была так уж захламлена. Некоторые части были вполне проходимы. Но учитывая состояние остального пути, я боялась, что и за полгода не управлюсь. Мне точно нужен помощник. Просто катастрофически необходим.

Если уж здесь всё настолько плачевно, боюсь предположить, что дальше. Одна я попросту не справлюсь. А кот, гад такой, помогать не собирается. И сельчан к этому делу не припахает. Как быть?

Ладно, может, всё же получится найти не один цветок этот для зелья. Лучше не бить тревогу раньше времени и не опускать руки.

– Когда там полнолуние твоё? – спросила я у кота, который сидел в стороне и обиженно поглядывал на меня. А вот нечего умничать. Это я ещё несильно ему поддала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.